

Одна за другой салфетки уходили на то, чтобы вытереть слёзы Мао Фэя, и Пэй Ли, сердце которого сжималось от боли, тихо позвал:

— Фэйфэй, проснись.

Всё тело болело, словно его разобрали, не смазали маслом и снова собрали с силой.

Мао Фэй медленно приходил в себя, дрожаще открывая глаза, взгляд его был растерянным и потерянным.

— Милый! — Пэй Ли взял его за руку, привлекая внимание к себе. — Ты меня напугал...

Мао Фэй посмотрел на него, и постепенно воспоминания вернулись, его глаза наполнились паникой, и слёзы снова хлынули. Он прошептал:

— А Чжуан Чжоу?

— Он в порядке, в соседней комнате, — Пэй Ли, видя, как на лице Мао Фэя появляются красные пятна, больше не решался вытирать его салфетками, лишь слегка промокал. — Его родители здесь, все ждут, пока он придёт в себя, он, вероятно, ещё спит.

Мао Фэй нахмурился, губы его дрожали:

— Где... где он ранен? Это серьёзно? Ты его видел?

— Видел, ничего серьёзного, — Пэй Ли погладил его руку, утешая. — Перелом левой руки, нужно будет носить гипс месяц, и лёгкое сотрясение мозга, нужно просто отлежаться.

Мао Фэй, нос которого уже тек, плакал всё сильнее, рыдая:

— Сяо Пэй, я так испугался, так испугался...

И снова спросил:

— Ты не обманываешь? Это правда? Больше нет других ран?

— Нет, остальное — мелочи, — Пэй Ли встал, собираясь пойти в ванную за горячей водой, чтобы смочить полотенце. — У него крепкое здоровье, меньше чем через месяц всё заживёт, не переживай.

Одна рука была на капельнице, и Мао Фэй другой, забинтованной рукой, потрогал себя. Волосы были на месте, на голове не было повязки, только на лбу был кусок марли. Он попытался согнуть ноги, и, хотя было больно, ему удалось немного приподнять одеяло.

Пэй Ли вернулся, сел на кровать и приложил горячее полотенце к лицу Мао Фэя:

— Доктор только что был, сказал, что с тобой всё в порядке, не переживай.

Мао Фэй, всхлипывая, кивнул, но страх всё ещё не покидал его. Он пробормотал:

— Я так хочу его увидеть...

— Позже. И ещё, можешь сказать своим одноклассникам и маме?

— ...Нет, они будут переживать... А где мой телефон?

Пэй Ли, глядя на его несчастное лицо, вздохнул:

— Не знаю, где он потерялся, я куплю тебе новый, завтра будет.

Мао Фэй только сейчас осознал, что, повернувшись к окну, увидел, что за ним всё ещё лил дождь.

— Сяо Пэй, сколько я спал?

— Сейчас семь утра, ты проспал всю ночь.

Мао Фэй закрыл глаза, чувствуя себя так, будто всю ночь боролся в болоте. Он прижал руку к животу:

— Я так голоден, но меня тошнит, даже думать о еде противно.

Пэй Ли снова сменил полотенце, на этот раз протерев ему подбородок и шею, и предложил:

— Может, немного каши?

Мао Фэй покачал головой, повторяя:

— Я хочу его увидеть...

За окном дождь хлестал по листьям, создавая убаюкивающий шум.

Пэй Ли помог Мао Фэю выпить немного воды, а затем, по его просьбе, начал массировать ему точку на руке. Не прошло и минуты, как Мао Фэй снова погрузился в сон.

В палате снова стало тихо, яркий свет лампы резал глаза, и Пэй Ли, стараясь не шуметь, подошёл к двери, чтобы выключить его. Через стекло он увидел, как Чжуан Му и Ли Вэй разговаривают в коридоре. Он подождал немного, пока Ли Вэй ушла, а Чжуан Му, видимо, хотел закурить, нервно засунул руку в карман.

Пэй Ли вышел из палаты и взглядом спросил: «Что случилось?»

Чжуан Му, с холодным выражением лица, подошёл к Пэй Ли, обнял его за плечи и повёл к лестнице.

На этом этаже были VIP-палаты, людей было мало, и не нужно было бояться, что кто-то зайдёт.

Чжуан Му, опершись на стену, потер виски:

— Ты видел ту женщину, которую мама привела?

— Видел, это помощница?

— Нет, это кандидатка для сватовства, её привели, чтобы ухаживать за Чжуан Чжоу.

Пэй Ли слегка сжал губы, сделал шаг ближе и начал массировать виски Чжуан Му:

— Не выгонишь, да?

Чжуан Му вздохнул.

Пэй Ли тоже вздохнул:

— Когда Мао Фэй проснётся, я ему скажу.

Чжуан Му положил руку на ладонь Пэй Ли, опустил её и положил подбородок на его ладонь, жалуясь:

— Я так устал.

Пэй Ли сделал ещё один шаг ближе, обняв Чжуан Му.

К десяти утра дождь немного стих.

Мао Фэй спал, видя кошмары, и, проснувшись, не обнаружил Пэй Ли. Игла на руке была снята, он с трудом встал с кровати, больничная одежда болталась на нём, а тапочки не были такими удобными, как его любимые с медвежьими ушками.

Он подошёл к окну, в отражении стекла увидел своё жалкое состояние. Звук дождя заставил его захотеть в туалет, и он, шатаясь, поплёлся в ванную.

Зеркало над раковиной показало ему его причёску, которая была хуже, чем когда-либо за двадцать лет его жизни.

Он хотел смочить волосы, но боялся намочить повязку, и, пока он раздумывал, дверь открылась, и вошёл Пэй Ли с ароматной пшённой кашей.

— Проснулся? Что-то болит?

— Да, сердце.

Пэй Ли рассмеялся, усадил Мао Фэя на кровать и сообщил хорошую новость:

— Чжуан Чжоу проснулся.

Глаза Мао Фэя загорелись, и, если бы не Пэй Ли, он бы вскочил:

— Я...

— Не торопись! — Пэй Ли сделал знак успокоиться. — Он проснулся, пока ты спал, и сразу же спросил о тебе, но его отправили на обследование, он устал и снова заснул.

— Не могу! Я хочу его видеть! — слёзы снова потекли. — Ты ему сказал, что я в порядке?

— Сказал, все, кто был рядом, подтвердили, что ты в порядке. Я сказал, что ты устал и спишь, и он успокоился.

— У-у... Сяо Пэй, я хочу его увидеть...

Пэй Ли назвал его «плаксой» и поднёс ложку каши к его губам:

— Открой рот.

Мао Фэй послушно открыл рот и, смешивая кашу со слезами, съел полмиски.

Пэй Ли никогда раньше так не заботился о ком-то, ему было и ново, и немного смешно. Он снова взял горячее полотенце и вытер опухшее лицо Мао Фэя, а затем сел напротив него:

— Молодец.

Мао Фэй умолял:

— Я ведь такой хороший, нельзя мне хоть одним глазком взглянуть? Теперь я понимаю, что в сериалах всё правда, нельзя ли хоть разок? Я ведь не устраиваю истерик, он спит, я просто загляну в дверь.

Пэй Ли, сердце которого таяло от его жалоб, сказал:

— Мне нужно тебе кое-что сказать, ничего плохого, не волнуйся.

— Ничего плохого?

— Да, ничего серьёзного. Мама Чжуан Чжоу самовольно привела женщину, чтобы та ухаживала за ним, но на самом деле это для сватовства. Но ты же знаешь Чжуан Чжоу, он скорее женится на тебе, так что не бойся.

Глаза Мао Фэя наполнились слезами, и он снова готов был заплакать.

Пэй Ли ущипнул его за нос:

— Не плачь, сдержись.

Мао Фэй замахал руками, ругаясь:

— Ты ещё и ругаешь меня!

— Чжуан Му и его мама уже ушли, оба занятые люди, сейчас в комнате только та женщина и отец Чжуан Чжоу. Я отведу тебя туда, но будь вежлив, понял?

Мао Фэй обнял руку Пэй Ли, шумно высморкался и быстро закивал.

— Подожди! — Мао Фэй, выйдя из комнаты, остановил Пэй Ли. — Как мне обращаться к его отцу?

Пэй Ли хотел ткнуть его в лоб:

— Ты что, ударился головой?

— Нет, я имею в виду, называть его дядя или дядя Чжуан?

Пэй Ли, поддерживая его шаткое тело, сдался:

— Дядя Чжуан.

В коридоре было тихо, и Мао Фэй, смесь страха и нетерпения, хотел сначала подглядеть в дверь, но Пэй Ли не дал ему этого сделать, сразу же открыв дверь и втолкнув его внутрь.

Чжуан Хэчжоу стоял у окна, наблюдая за пейзажем, с незажжённой сигаретой во рту. Услышав звук, он обернулся. В длинном пальто он был одет в домашнюю одежду, что говорило

о том, как быстро он прибыл.

Он посмотрел на них и тихо спросил:

— Проснулся?

Вопрос был явно адресован Мао Фэю, и тот, почувствовав, как Пэй Ли сжимает его плечо, перевёл взгляд с кровати на Чжуан Хэчжоу и поспешно ответил:

— Дядя Чжуан, я только что проснулся, я пришёл проведать Чжуан Чжоу.

Голос его дрожал, и Пэй Ли мысленно посмеялся над его трусостью, а затем тоже поздоровался с Чжуан Хэчжоу.

<http://bllate.org/book/15557/1413963>